

Памятник Барабаш-3: новые аспекты в изучении янковской археологической культуры в Приморье

Николай Александрович Ключев,
кандидат исторических наук, Институт
истории, археологии и этнографии
народов Дальнего Востока ДВО РАН,
Владивосток.
E-mail: lab39@mail.ru

Ирина Владимировна Гридасова,
аспирантка, Институт истории, археоло-
гии и этнографии народов Дальне-
го Востока ДВО РАН, Владивосток.
E-mail: lab39@mail.ru

В статье подводятся итоги изучения основного комплекса нового многослойного памятника Приморья — Барабаш-3, исследованного в 2007—2011 гг. Авторы приходят к выводу, что в раннем железном веке на этом месте существовал специализированный посёлок, где занимались металлообработкой. Анализ полученного археологического материала и имеющиеся радиоуглеродные датировки позволяют отнести памятник к позднему этапу существования янковской культуры.

Ключевые слова: Приморье, ранний железный век, янковская археологическая культура, поздний хронологический этап, металлообработка.

Site Barabash-3: New aspects in the study of Yankovskaya archaeological culture in Primorye.

Nikolai A. Kluyev, Dr. Sc. (History), Institute of History, Archaeology and Ethnography of Peoples of Far East FEB RAS, Vladivostok

Irina V. Gridasova, post-graduate student, Institute of History, Archaeology and Ethnography of Peoples of Far East FEB RAS, Vladivostok

The results of studying of basic complex being excavated in 2007—2011 at new many-layers site of Primorye — Barabash-3 are resumed in the article. The authors have come to the conclusion there was a specialized settlement for metal-working (iron processing) at this place in Early Iron Age. The analysis of archaeological material and carbon dating obtained from the site let the authors refer the site to the late period of existence of Yankovskaya culture.

Key words: Primorye, Early Iron Age, Yankovskaya Archaeological Culture, late chronological period, metal-working.

Янковская археологическая культура, открывающая в Приморье период раннего железного века, изучается в регионе уже более 130 лет. Количество выявленных памятников более 200, около 30 из них подвергались раскопкам. Интерес специалистов к этой культуре не ослабевает: при большом количестве исследований в этой области многие вопросы остаются мало разработанными (хронология, внутренняя периодизация, происхождение и др.). В 2000-е гг. фонд источников по янковской культуре значительно увеличился благодаря возобновлению раскопок памятников и масштабным охранно-спасательным работам на объектах археологического наследия, попавших в зону хозяйственного освоения. Сотрудники Дальневосточного федерального университета исследовали несколько новых памятников в районе Владивостока: Назимова-1, Поспелово-1, Русский-Аякс-1, Русский-1 [7, с. 120—151; 8, с. 209—222]. Археологи Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН провели раскопки памятников Соколовский, Обрывистый-2, Берёзовая-2, Барабаш-3. Последний из них разрабатывался пять полевых сезонов, и эти раскопки дали значительные научные результаты, позволяющие по-новому оценить имеющиеся данные по янковской культуре Приморья.

Памятник находится в 7 км к юго-востоку от пос. Барабаша (Хасанский район Приморского края), занимает южную оконечность узкого мысовидного отрога, вытянутого с юга на север. Высота мыса составляет 8—10 м. На западе он обрывается к старичной протоке, на юге — непосредственно к р. Барабашевке. Восточный склон полого спускается в долину реки, постепенно переходя в трёхметровую пойменную террасу. На севере мыс смыкается с невысоким горным хребтом. Сохранившаяся площадь памятника составляет около 1100 кв. м. Внешние его признаки — 9 оплывших западин и земляной вал. Восемь западин в плане имеют подпрямоугольную форму с округлёнными углами, одна из западин представлена овалом. В планиграфии памятника отмечается линейная система положения западин: все они, за исключением овальной, располагаются двумя рядами, вытянутыми с юга на север. Вал (ширина — 3 м, высота — 0,5 м, длина — 25 м) тянется поперёк мыса, ограничивая памятник с севера. В западной части и южной оконечности памятника заметны значительные нарушения культурного слоя — как антропогенного, так и природного характера. Здесь отмечены остатки военных фортификационных сооружений (окопы, стрелковые ячейки, дот), которые, видимо, связаны с расположенным выше к северу, заброшенным укреплением, функционировавшим в военные годы. Как выяснилось в ходе дополнительных исследований, в древности памятник занимал большую площадь, и значительная его часть была разрушена впоследствии при военном строительстве. За годы исследований на памятнике Барабаш-3 вскрыто 507 кв. м площади. Памятник — многослойный: обнаружены археологические материалы эпохи неолита (бойсманская и зайсановская культуры), раннего железного века (янковская культура), раннего средне-

вековья (мохэская культура, государство Бохай). Основным на памятнике является слой раннего железного века, который выделяется и стратиграфически, и планиграфически. Артефакты эпохи неолита малочисленны и переотложены. В раскопах верхней части отложений встречаются единичные фрагменты мохэской керамики. Бохайский материал выявлен локально и связан с остатками кумирни, построенной на южной оконечности мыса, на котором располагалось поселение.

Барабаш-3 — первый памятник, где обнаружены прямые свидетельства металлообработки железа у носителей янковской культуры. Северо-западная часть поселения была приспособлена под производство. Раскопки вскрыли остатки кузницы и мастерской для вторичной обработки изделий из белого чугуна. Рядом с ними располагались вспомогательные сооружения (рис. 1). Судя по полученным стратиграфическим данным, подкреплённым анализом археологического материала, производственный центр появился на поселении не на начальном этапе его существования, а позднее. Одно из доказательств — кузнечная мастерская, аккуратно встроенная в котлован заброшенного жилища. В помещении кузницы найден горн, представляющий собой конструкцию из сильно обожжённой глины и камней. С южной стороны горна расчищен канал с сажистым заполнением, служивший, вероятно, для поддува воздуха. Весь пол кузницы усеян мелким древесным углем. Кузнечный инструментарий обнаружен не был, но найдены изделия из железа и их обломки (семь предметов), включая четырёхгранный чугунный кельт. В связи с этим следует заметить, что при раскопках сооружения, примыкающего к кузнице, найдено ещё два кельта такого же типа, и даже изготовленных в одной форме, что подтверждает одинаковый дефект на боковой грани всех трёх орудий.

Мастерская для вторичной обработки чугуновых изделий располагалась в 6 м к югу от кузницы. У кузницы и мастерской одинаковая конструкция стен. В юго-западном углу мастерской обнаружены остатки печи овальной формы размерами 1,5×1 м. Одним концом она упиралась в юго-западный угол котлована мастерской, где, вероятно, располагался дымоход, на что указывает слой сажи; на противоположном конце, судя по сильной прокалённости этого участка, находилась топка. Стены и свод печи состояли из толстого слоя обожжённой глиняной обмазки. Пол сооружения перед печью сильно утопан и обмазан глиной. И в топке печи, и вокруг неё много частиц древесного угля. Единственный артефакт, обнаруженный в печи, — горшок, типологически соотносимый с материалами янковской археологической культуры (рис. 2). Он стоял вертикально в юго-западном углу печи, вплотную к её стенке, и был засыпан красновато-рыжей обмазкой, образующей свод печи.

В печи, вероятно, осуществлялся переделочный процесс, получивший название «графитизирующий отжиг», при котором предметы из белого чугуна подвергались длительному нагреву с целью изменить их физические свойства — придать исходным чугуновым изделиям пластичность, т.е. сделать ковкий чугун [2].

О том, что древние ремесленники поселения Барабаш-3 владели этой технологией, говорят данные металлографических исследований четырёх изделий из кузницы. По их результатам выяснено, что первоначально изделия изготовлены из белого чугуна, а в последующем подвергнуты вторичному длительному нагреву при высоких температурах, что привело к появлению в их структуре включений графита или феррита.

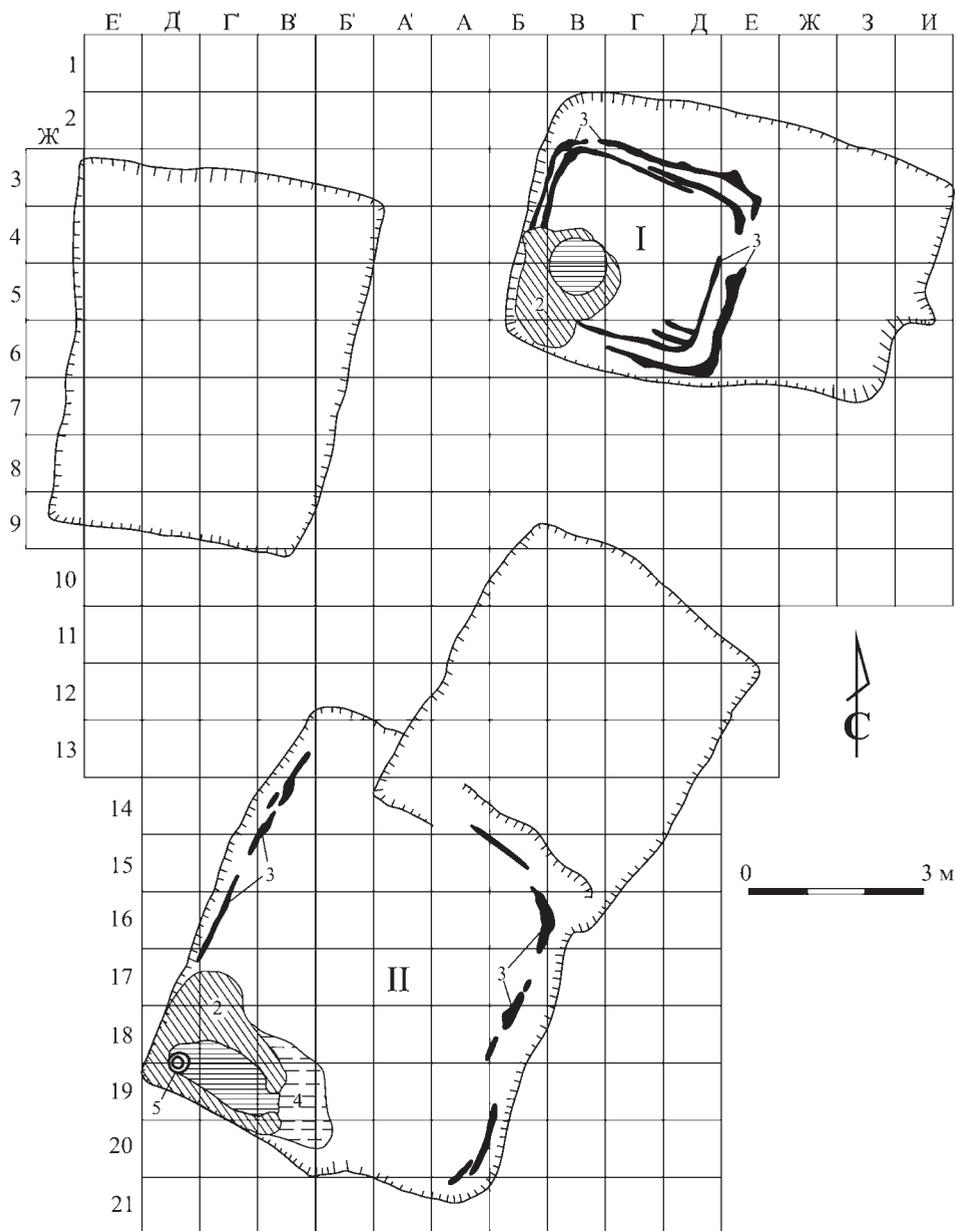

Рис. 1. Памятник Барабаш-3. План производственного комплекса:
 I — кузница; II — мастерская с печью; 1 — топка; 2 — стены и своды конструкций;
 3 — остатки стен; 4 — утопанный пол; 5 — сосуд

Исходя из сказанного, вполне можно предположить, что обнаруженные на памятнике Барабаш-3 чугунные изделия проходили процесс графитизирующего отжига именно в этой печи, и загружались в неё не хаотично, а в специальных горшках, один из которых и найден исследователями. Изучение производственного центра по металлообработке на памятнике Барабаш-3 ещё не закончено (вскрыто четыре объекта из существующих девяти), есть надежда на новые открытия.

При раскопках памятника получен многочисленный археологический материал, относящийся к раннему железному веку. Его принадлежность к янковской культуре не вызывает сомнений, однако по сравнению с другими известными памятниками этой культуры у Барабаша-3 есть отличительные свойства. Особенно это проявляется в керамике. Среди основных форм сосудов керамического комплекса наиболее многочисленны горшковидные изделия со слабо- или плавно отогнутыми, а также

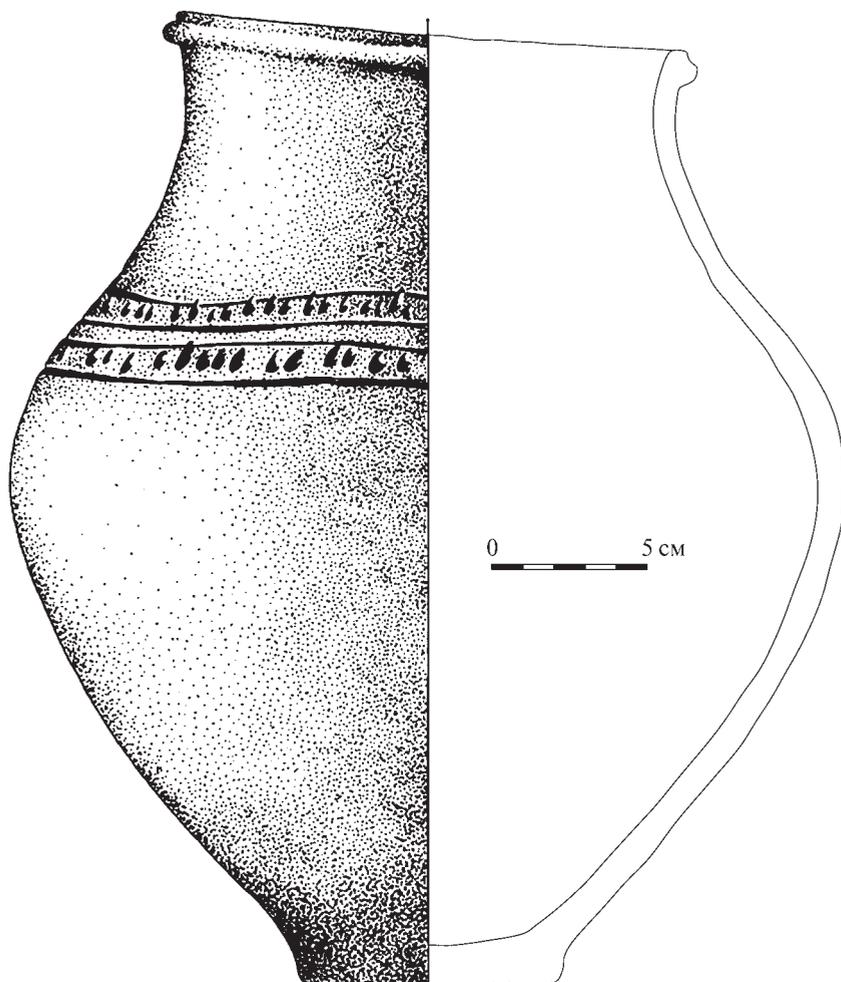

Рис. 2. Памятник Барабаш-3. Горшок из производственной печи

Г-образными венчиками. Вторую по численности форму представляют чаши на поддоне. Третья морфологическая форма сосудов — миски-пиалы. Вторая и третья формы сосудов имеют единичные образцы с орнаментом, главным образом декорировались горшки. Фиксируются три зоны орнаментации — венчик, горловина и тулово. На торцовую часть Г-образных и плавно отогнутых венчиков наносились короткие насечки (рис. 3: 1—6). На горловине иногда располагались наклепные валики или орнаментальные композиции, состоящие из нескольких прочерченных прямых, окаймлённых мелкими треугольными оттисками. Основная зона орнаментации — верхняя часть тулова, т.е. плечики сосудов. Все орнаменты — бордюрного типа, основной мотив — прямая линия. Декор включал наклепные валики (рис. 4: 1—6), узкие пояски из прочерченных линий (рис. 4: 8—12) и орнаментальные композиции (рис. 5: 2, 4—9), состоящие в основном из различных прочерченных элементов, реже — из прочерченных и наклепных элементов, единично — из наклепных элементов.

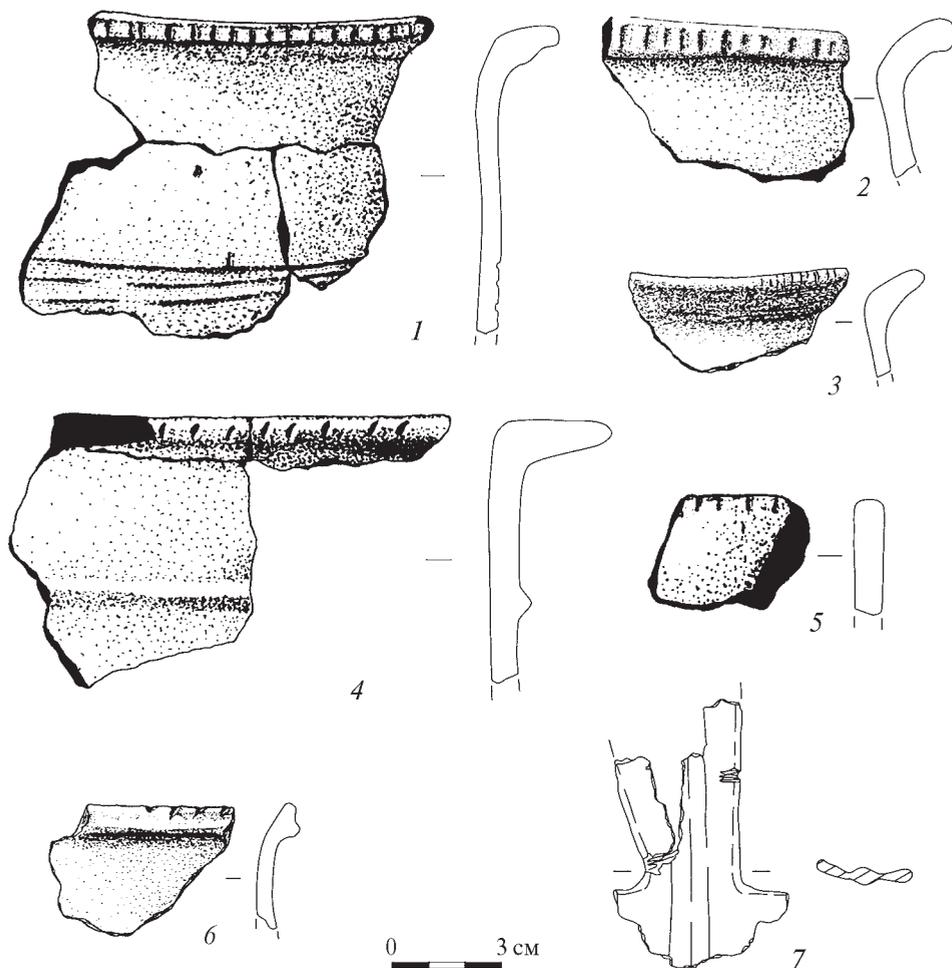

Рис. 3. Памятник Барабаш-3. 1—6 — керамика; 7 — обломок бронзового кинжала

В орнаментации горшков есть прочерченные и наклепные элементы (валики и шишечки), иногда сочетающиеся в одном изделии. Наклепные валики (один или два-три) выступают в качестве ведущего элемента декора; шишечки же обычно являются элементом орнаментальных композиций (рис. 5: 1—3). Прочерченные узоры — это декоративные «пояски» из нескольких прямых, состоящих из узких или достаточно широких линий (бороздок). Такие пояски были и самостоятельным декором, и частью более сложного узора — узкого орнаментального бордюра, в котором прочерченные линии дополнялись двойными или одинарными наклепными

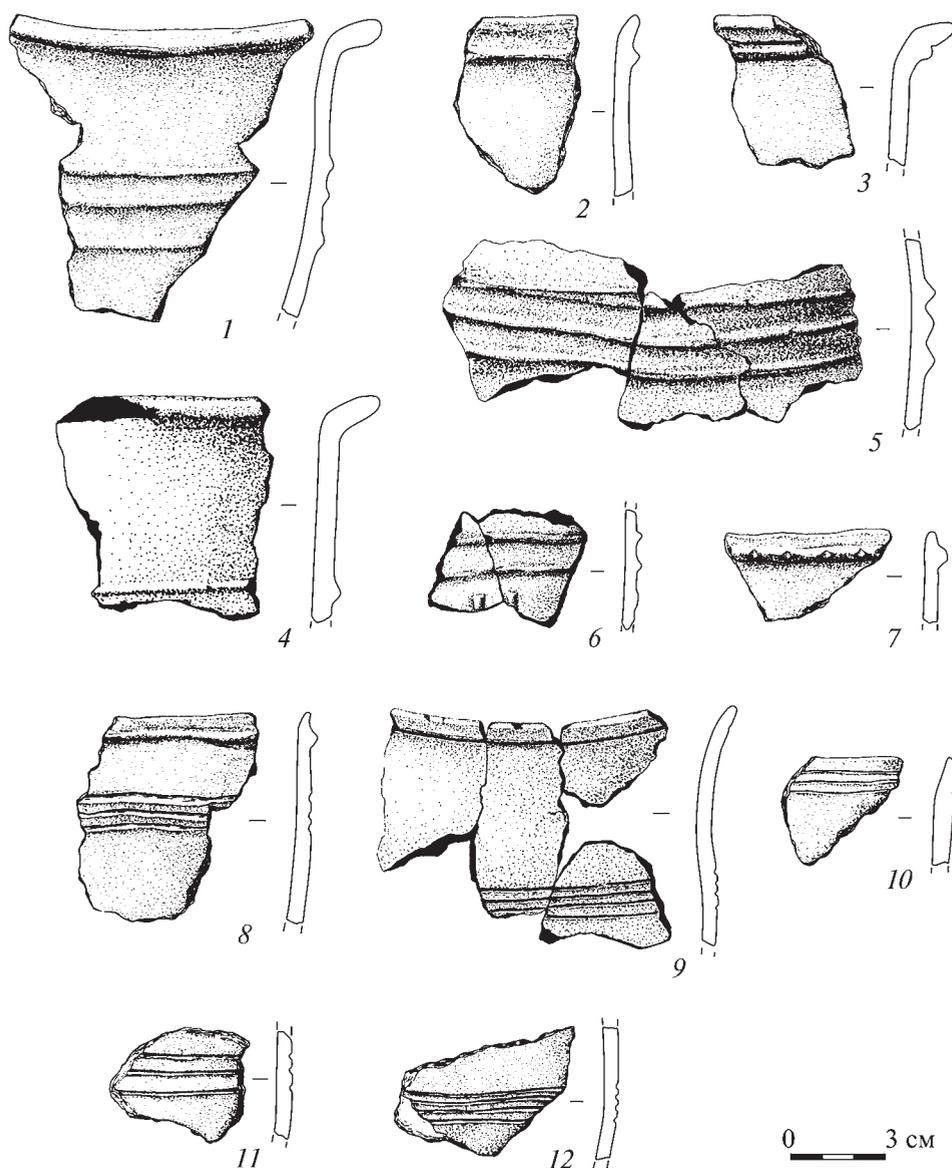

Рис. 4. Памятник Барабаш-3. 1—12 — керамика

шишечками овальных или округлых очертаний. Основу других орнаментальных композиций также составляли несколько прочерченных прямых, которые сочетались с короткими наклонными прямыми и прямыми, образующими горизонтальный зигзаг, а также с треугольными фестонами, круглыми, треугольными и удлинёнными оттисками. Кроме них, заметное место занимает узор из разнонаклонных прямых, встретилась композиция из горизонтальных и вертикальных прямых, выполненная из прочерченных и наlepных элементов. Обращает на себя внимание необычный декор в виде достаточно широкой волнообразной полосы, образованной узкими короткими дугообразными прочерками, а также поясков из прочерченных линий с наlepными ручками необычной формы, напоминающими копыто или ухо [5, с. 234].

Основные черты комплекса, относящегося к раннему железному веку, полученные в результате исследований памятника Барабаш-3, находят аналогии в материалах янковской археологической культуры, в том числе в классическом комплексе памятника на п-ове Песчаном и памятнике Малая Подушечка (формы сосудов и мотивы декора) [1; 6]. С другой стороны, описанный керамический комплекс по сравнению с классическими комплексами обладает определённым своеобразием. Прежде всего, в нём нет изделий амфоровидной формы (с цилиндрической горловиной и сильно выпуклым туловом), практически не встречаются орнаменты

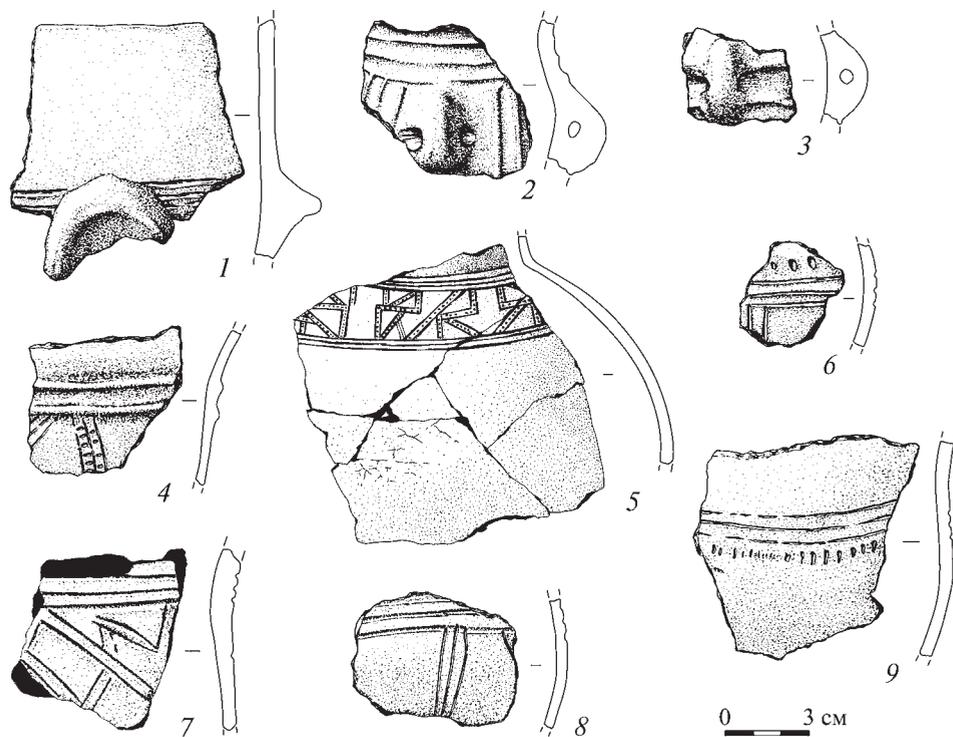

Рис. 5. Памятник Барабаш-3. 1—9 — керамика

с мотивом зигзага, лесенки, ромба, меандровых фигур. Привлекает внимание и такой признак, как отсутствие обычных для янковской культуры налепных ручек в виде округлых или овальных шишек с округлым отверстием, расположенным горизонтально. В орнаментации и оформлении сосудов увеличивается роль налепных элементов — валиков. Сравнительный анализ показал, что керамика памятника Барабаш-3 наиболее сходна с материалами памятника Рыбак-1. Для этого янковского комплекса характерны слабо профилированные горшки с венчиками, слабо отогнутыми и отогнутыми под углом 90° (как правило, крупных размеров), ангобирование и тусклое лощение стенок, декорирование тулова налепными валиками и поясками из прочерченных прямых, а также наличие налепных ручек полукруглой формы, напоминающих ухо [3, с. 175—181]. Вполне возможно, что материалы этих двух памятников в дальнейшем могут стать основой для выделения нового локально-хронологического варианта янковской культуры.

Аналогии материалам Барабаша-3 прослеживаются также в янковском комплексе памятника Малая Подушечка. Это, прежде всего, ряд признаков керамики — основные формы сосудов и венчиков, их орнаментация по мотиву прямой линии, редкое украшение мисок и чаш. В орнаментике сходство отмечается также в нанесении насечек вдоль края венчика, наличии орнамента по мотиву сочетания горизонтальных и вертикальных линий, выполненных прочерчиванием и налепом; линейного бордюра с мелкими налепными шишечками, а также в отсутствии крашенных орнаментов [1, с. 130].

Хронология янковского комплекса памятника Барабаш-3 определяется имеющимися радиоуглеродными датами, давшими возраст V—III вв. до н.э. [4, с. 176], а также аналогиями с материалом раннего слоя памятника Малая Подушечка, который по результатам сравнительного анализа с известными материалами янковской культуры считается поздним вариантом культуры [1, с. 186]. Для этого варианта отмечено исчезновение ряда признаков, характерных для более ранних вариантов культуры: орнаментов по мотиву меандра, вертикального зигзага и треугольных фигур, крашенных орнаментов. Кроме того, резко уменьшилось количество сосудов с налепными ручками с горизонтальным отверстием, заметно обеднение набора орнаментальных композиций, увеличение доли налепных элементов [1, с. 181]. Из янковского слоя поселения Малая Подушечка имеется одна радиоуглеродная дата — 480 ± 50 лет до н.э. [1, с. 190]. Следует заметить, что приведённые выше данные по хронологии янковского комплекса памятника Барабаш-3 отражают период существования именно производственного центра по металлообработке, который может охватывать не всё время бытования самого поселения.

В заключение нужно упомянуть ещё о двух важных находках на памятнике Барабаш-3. Первая из них — это сильно коррозированный обломок бронзового кинжала с нервюрой, представленный перекрестием

с остатками лезвия и рукояти. Длина фрагмента — 7,0 см, ширина — 4,6 см, толщина — 0,5 см (рис. 3: 7). Находка уникальна для археологии Приморья. Судя по её типологическим признакам, она относится к раннему железному веку. Никогда ранее на памятниках янковской культуры подобных вещей не находили, встречались лишь каменные реплики кинжалов. Вторая находка связана с хозяйственной деятельностью обитателей поселения и представляет прямые данные о древнем земледелии. Это зерновки двух видов культурного проса — итальянского и обыкновенного¹. Остатки культурных злаков ранее встречались и на других памятниках янковской культуры, но, по мнению Е.А. Сергушевой, морфология зерновок проса обыкновенного, найденных на поселении Барабаш-3, отличается от большинства известных образцов с других археологических памятников Приморья. Исследования на памятнике Барабаш-3 оказались весьма информативными. Получены новые данные, существенно расширяющие наши знания о материальной составляющей и хозяйстве янковской археологической культуры.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Андреева Ж.В., Жущиховская И.С., Кононенко Н.А. Янковская культура. М.: Наука, 1986. 216 с.
2. Богачев И.Н. О механизме графитизации белого чугуна // Новое в теории и практике литейного производства. М.: Машгиз, 1956. С. 127—133.
3. Гарковик А.В. Поздний керамический комплекс памятника Рыбак-1 в Приморье // Материалы XI сессии археологов и антропологов Дальнего Востока: материалы 3-й междунар. науч. конф. «Россия и Китай на дальневосточных рубежах» / отв. ред. Д.П. Болотин, А.П. Забияко. Благовещенск: Изд-во гос. пед. ун-та, 2003. С. 175—181.
4. Ключев Н.А., Кан Ин Ук, Слепцов И.Ю., Гладченков А.А. Кузнечная мастерская раннего железного века в Приморье // Культурная хронология и другие проблемы в исследованиях древностей востока Азии. Хабаровск: Хабаровский краевой краевед. музей им. Н.И. Гродекова, 2009. С. 175—178.
5. Ключев Н.А., Гарковик А.В. Итоги исследований памятника Барабаш-3 в Приморье в 2007—2009 гг. // Приоткрывая завесу тысячелетий: к 80-летию Жанны Васильевны Андреевой. Владивосток: Рея, 2010. С. 224—245.
6. Окладников А.П. Древнее поселение на п-ове Песчаном у Владивостока // МИА. 1963. № 112. 355 с.
7. Попов А.Н., Лазин Б.В. Охранные археологические исследования на федеральных стройках в г. Владивостоке // Мустье Забайкалья, загадочные доги и другие древности тихоокеанских стран. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2010. С. 120—151.
8. Раков В.А., Еловская О.А., Попов А.Н., Лазин Б.В. Морские беспозвоночные из поселений янковской культуры на о-ве Русский и побережье прол. Босфор-Восточный // Юбилей лидера. Владивосток: Издат. дом Дальневост. федер. ун-та, 2012. С. 209—222.

¹ Определения были проведены к.и.н. Сергушевой Е.А., которой авторы выражают искреннюю благодарность.